

Киплинг

Откуда взялись броненосцы

Милый мальчик, я опять расскажу тебе сказку о Далёких и Старинных Временах. Жил тогда Злючка–Колючка Ёж. Жил он на мутной реке Амазонке, ел улиток и разные разности. И была у него подруга, Черепаха Неспешная, которая тоже жила на мутной реке Амазонке, ела разные разности и зелёный салат. Всё шло хорошо, не правда ли, милый мальчик?

Но в ту же самую пору, в Далёкое и Старинное Время, жил на мутной реке Амазонке Расписной Ягуар. Он ел всё, что ему удастся поймать. Не удастся поймать обезьяну – съест лягушку или таракашку. А уж если нет ни лягушек, ни таракашек – он идёт к своей мамаше Ягуарихе, чтобы та объяснила ему, как нужно ловить черепах и ежей.

Изящно помахивая грациозным хвостом, мамаша часто наставляла его:

– Если, сынок, ты найдешь Ежа, скорее швырни его в воду. Ёж сам собою развернётся в воде. А если найдешь Черепаху, выцарапай её лапой из панциря.

И всё шло хорошо, мой милый мальчик.

Была прекрасная ночь на мутной реке Амазонке. Расписной Ягуар увидел, что под стволом свалившегося дерева сидят рядышком Злючка–Колючка Ёж и Черепаха Неспешная. Спаситься бегством они не могли, и вот Злючка–Колючка Ёж свернулся шаром, потому что иначе он не был бы Ёж, а Черепаха Неспешная втянула ноги и голову под свой панцирь, потому что она была Черепаха.

Всё шло как следует, милый мой мальчик, не правда ли?

– Слушайте меня внимательно! – сказал Расписной Ягуар. – То, что я хочу вам сказать, имеет для вас большое значение. Моя маменька учила меня, что, если я увижу Ежа, я должен швырнуть его в воду, и тогда он сам собою развернётся, а если я увижу Черепаху, я должен выцарапать её лапой из панциря. Но кто же из вас Черепаха, а кто из вас Ёж, – клянусь моими пятнами, не знаю!

– Хорошо ли ты помнишь, что говорила тебе твоя маменька? – спросил Злючка–Колючка Ёж. – Уж не напутал ли ты? Может быть, маменька говорила тебе, что, когда ты развернёшь Черепаху, ты должен выцарапать её из воды, а когда тыймаешь Ежа, ты должен бросить его прямо на панцирь?

– Хорошо ли ты помнишь, что говорила тебе твоя маменька? – спросила Черепаха Неспешная. – Уж не напутал ли ты? Может быть, она говорила тебе, что, когда ты смочишь водою Ежа, ты должен расцарапать его лапой, а когда встретишь Черепаху, ты должен снять с нее панцирь, чтобы она развернулась?

– Едва ли это так! – сказал Расписной Ягуар, но все же опешил немного. – Будьте добры, повторите еще раз, что вы сказали сейчас. И, если можно, яснее.

– Когда ты поцарапаешь воду когтями, налей её и разверни Ежом, – сказал Злючка–Колючка Ёж. – Запомни это хорошенько, потому что это очень важно.

Но,– сказала Черепаха Неспешная, – когда ты выцарапаешь воду из Ежа, ты должен полить этой водой Черепаху. Неужели ты и этого не знаешь?

– У меня от вашей путаницы даже пятна на спине заболели! – сказал Расписной Ягуар. – Я не спрашиваю ваших советов, я только спрашиваю, кто из вас Ёж и кто Черепаха.

– Не скажу, – ответил Ёж. – Но, если хочешь, изволь – попробуй–ка выцарапать меня из моего панциря.

– Ага! – сказал Расписной Ягуар. – Теперь я вижу, что ты Черепаха. Ты думала, что я не догадаюсь. А я догадался.

И хлопнул Ягуар лапой со всего размаха по Ежу, как раз в ту минуту, когда Ёж свернулся клубком. И конечно, в лапу Ягуара вонзились острые колючки Ежа. Это было бы, пожалуй, ещё ничего, но, к несчастью, Ягуар ударом лапы отбросил Ежа далеко–далеко в лес и не мог найти его в кустах, так как было очень темно. Тогда он сунул лапу себе в рот, но от этого иглы стали колоть еще больше. От боли он долго не мог говорить, а когда заговорил, сказал:

– Теперь я вижу, то была совсем не Черепаха. Но как мне узнать, Черепаха ли это?

И он почесал затылок той лапой, которая не пострадала от колючек Ежа.

– Я и есть Черепаха, – призналась Неспешная. – Твоя матушка учила тебя правильно. Она сказала, что ты должен выцарапать меня лапой из панциря. Это верно. Ну, принимайся за дело!

– Только что ты говорила, что она говорила одно, а теперь ты говоришь, что она говорила другое! – сказал Ягуар, высасывая колючки из лапы.

– Ты говоришь, что я говорю, что она говорила другое! – сказала Черепаха. – Что ж из этого? Ведь если, как ты говоришь, я говорила, что она говорила то, что я говорила, то и выходит, что я говорила то, что говорила она. А если ты думаешь, что она говорила, будто ты должен развернуть меня лапой, а не бросать вместе с моим панцирем в воду, я здесь ни при чём, не правда ли?

– Но ведь только что ты сама говорила, что я должен выцарапать тебя лапой из твоей скорлупы, – сказал Расписной Ягуар.

– Подумай хорошенько, и ты поймёшь, что я этого никогда не говорила. Я только говорила, что твоя мама говорила, что ты должен содрать с меня когтями мой панцирь, – сказала Неспешная.

– А что будет, если я сдеру с тебя панцирь? – осторожно спросил Ягуар и потянул носом воздух.

– Не знаю, потому что до сих пор никто ещё не сдирал с меня панциря, но говорю тебе правду: если ты хочешь посмотреть, как я уплыву от тебя, – брось меня, пожалуйста, в воду.

– Я тебе не верю! – сказал Расписной Ягуар. – Мама моя говорила одно, а ты говорила, что она говорила другое, и теперь всё у меня так перепуталось, что я не знаю, где у меня хвост, где голова. А теперь ты сказала простые слова, которые я понимаю, и это путает меня больше всего. Мама учила меня, чтобы я бросил одного из вас в воду, и так как ты говоришь, что тебе хочется в воду, ясно, что тебе не хочется в воду. Так прыгай же в мутную воду реки Амазонки. Живо!

– Хорошо, я прыгну, но знай: мама твоя будет очень недовольна. Пожалуйста, не говори ей, что я не говорила тебе, что она говорила...

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Если ты скажешь еще хоть одно слово о том, что говорила моя мама!.. – вскричал Ягуар, но не успел договорить, потому что черепаха как ни в чём не бывало нырнула в мутную воду реки Амазонки. Долго она плыла под водою и выплыла на берег, где её ждал Злючка–Колючка Ёж.

– Мы чуть не погибли! – сказал Ёж. – Не нравится мне этот Расписной Ягуар. Что ты сказала ему о себе?

– Я сказала ему правду. Я честно сказала ему, что я Черепаха, но он не поверил, заставил меня прыгнуть в воду и очень удивился, увидев, что я и в самом деле Черепаха. Теперь он пошёл жаловаться маме. Ты слышишь?

Было слышно, как среди кустов и деревьев, над мутной рекой Амазонкой, ревёт Ягуар и зовёт к себе мать Ягуариху. И она пришла.

/– Ах, сыночек, сыночек! – заговорила она, изящно помахивая грациозным хвостом. – Ты, кажется, делал такое, чего тебе не следовало делать.

– Я встретил над рекою одну зверюшку и хотел выцарапать её из–под панциря; она сама сказала, что ей хочется этого, и вот теперь у меня вся лапа в зано–о–озах!

– Ах, сыночек, сыночек! – сказала мать, изящно помахивая грациозным хвостом. – По этим занозам, которые впились в твою лапу, я вижу, что то был Ёж. Тебе следовало кинуть его в воду.

– В воду я кинул другого зверька. Он сказал, что его зовут Черепаха, но я не поверил ему. Оказывается, то и вправду была Черепаха. Она нырнула в воду, в мутную реку Амазонку, и больше я не видел её. И вот я остался голодный и думаю, что нам нужно переселиться отсюда в другие места. Здесь, на мутной реке Амазонке, все звери такие умные. Мне, бедному, не справиться с ними.

– Ах, сыночек, сыночек! – сказала его мать, изящно помахивая грациозным хвостом. – Слушай внимательно и запомни, что я скажу. Ёж свёртывается в клубок, и его колючки торчат во все стороны. По этой примете ты всегда узнаешь Ежа.

– Не нравится мне эта старуха, ох как не нравится! – сказал Злючка–Колючка Ёж. – Что ещё она скажет ему?

– А Черепаха не может сворачиваться, – продолжала Ягуариха, изящно помахивая грациозным хвостом. – Черепаха вытягивает голову и ноги под панцирь. По этой примете ты всегда узнаешь Черепаху.

– Не нравится мне эта старуха, ох как не нравится! – сказала Черепаха Неспешная. – Даже Расписной Ягуар и тот не забудет такого простого урока. Ах, Злючка–Колючка, как жаль, что ты не умеешь плавать!

– Полно тужить обо мне, – отозвался Злючка–Колючка. – Тебе тоже кое–чего не хватает. Подумай: как было бы чудесно, если бы ты умела сворачиваться в клубок! Ах, в какую беду мы попали! Прислушайся, что говорит Ягуар!

А Расписной Ягуар сидел над мутной рекой Амазонкой, высасывал из лапы колючки и бормотал про себя:

Кто свернётся клубком,

Тот зовётся Ежом.

Кто в воде поплывёт,

Черепахой слывет.

– Этого он никогда не забудет, даже после дождика в четверг, – сказал Ёж. – Поддержи меня за подбородок, Неспешная, – я хочу научиться плавать. Это может пригодиться потом.

– С удовольствием! – сказала Черепаха. И она поддержала Колючку за подбородок, покуда Колючка барахтался в мутной реке Амазонке.

– Из тебя выйдет отличный пловец! – сказала она Ежу. – А теперь, будь так добр, распусти у меня на спине те шнурки, которыми стянут мой панцирь, – я попробую свернуться в клубок.

Злючка–Колючка Ёж распустил на спине у Черепахи шнурки, и Черепаха стала так ёжиться и корчиться, что ей наконец удалось чуть–чуть согнуться, – не совсем, а чуть–чуть.

– Очень хорошо! – сказал Ёж. – Но довольно, больше не надо. У тебя даже лицо посинело. А теперь, пожалуйста, поддержи меня в воде еще разок! Я попробую плавать боком. Ты говорила, что это очень легко.

И Ёж опять пустился вплавь. Это был его второй урок. Черепаха плыла рядом с ним.

– Очень хорошо! – сказала она. – Ещё немного, и ты будешь плавать не хуже Кита. А теперь, будь так добр, распусти–ка шнурки в моём панцире еще на две дырочки, я попробую наклониться вперёд. Ты говоришь, это очень легко. То–то будет удивлён Расписной Ягуар!

– Очень хорошо! – воскликнул Ёж, весь мокрый после купанья в мутной реке Амазонке. – Ты сворачиваешься так хорошо – ну совсем как мои братья и сестры. Две дырочки, ты говоришь? Ладно, только не нужно так громко пыхтеть, а то услышит Расписной Ягуар. Смелее! Когда ты кончишь, я попробую нырнуть и подольше продержаться под водою. Ты говоришь, это очень легко. То–то будет удивлён Расписной Ягуар! Но как сдвинулись щитки у тебя на панцире! Прежде они были рядом, а теперь один на другом.

– Это оттого, что я сворачиваюсь, – сказала Черепаха. – Да и с тобою произошла перемена. Прежде ты был похож на каштановый орех, а теперь сделался как еловая шишка. Все колючки склеились и стали чешуйками.

– Неужели? – воскликнул Ёж. – Это оттого, что я вымок в воде. То–то будет удивлён Расписной Ягуар!

Так до самого утра они помогали друг другу, а когда солнце поднялось высоко над землёй, они сели отдохнуть и обсохнуть. И, глядя друг на друга, заметили, что стали совсем на себя не похожи.

Потом они позавтракали, и Черепаха сказала:

– Милый Ёж, я уже не такая, какая была вчера. Но я думаю, что теперь мне удастся позабавить Ягуара как следует.

– Я как раз хотел сказать то же самое, слово в слово! – воскликнул Еж. – По–моему, чешуя лучше всяких колючек, к тому же я теперь умею плавать. То–то будет удивлён Расписной Ягуар! Пойдём и найдём его.

Вскоре они нашли Ягуара. Он всё ещё возился со своей раненой лапой. Когда они предстали пред ним, он так удивился, что стал пятиться назад и три раза перекувырнулся через свой собственный хвост.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Доброе утро! – сказал Злючка–Колючка Ёж. – Как бесценное здоровье вашей маменьки?

– Благодарю вас, она в добром здоровье, – ответил Ягуар. – Но не взыщите, пожалуйста, я плохо помню ваши имена.

– Ах, какой вы нелюбезный! – сказал Ёж. – Ведь только вчера вы пытались выцарапать меня из панциря.

– Но вчера у тебя не было панциря – вчера ты был весь в иголках. Кому же это и знать, как не мне? Посмотри–ка на мою лапу!

– Только вчера, – сказала Черепаха, – вы велели мне броситься в воду, чтобы я утонула в мутной реке Амазонке, а сегодня и знать меня не хотите. Вот какой вы грубый и забывчивый!

– Неужели вы забыли, что сказала ваша мамаша? – спросил Злючка–Колючка Ёж. – Ведь она ясно сказала вам:

Кто свернётся клубком,

Черепахой слывёт.

Кто в воде поплывёт,

Тот зовётся Ежом.

Тут они оба свернулись клубками и как пошли кататься вокруг Ягуара – катались, катались, катались... У того даже глаза закружились, словно колёса в повозке.

Он убежал и позвал свою мать.

– Мама, – сказал он, там в лесу какие–то невиданные новые звери! Про одного ты сказала, что он не умеет плавать, а он плавает. Про другого ты сказала, что он не умеет сворачиваться, а он сворачивается. И кажется, они поделились одеждой. Прежде один был гладенький, а другой колючий, а теперь оба они в чешуе. Кроме того, они так кружатся, кружатся, кружатся, что у меня голова закружилась.

– Ах, сыночек, сыночек! – сказала мать Ягуариха, изящно помахивая грациозным хвостом. – Ёж – это Ёж, и чем же ему быть, как не Ежом? Черепаха – это Черепаха, и останется всегда Черепахой!

– Но это совсем не Ёж! И совсем не Черепаха! Это немножко Ёж и немножко Черепаха, а как оно зовётся – я не знаю.

– Пустяки! – сказала мать Ягуариха. – У всякого должно быть своё имя. Я буду звать этого зверя Броненосец, покуда для него не найдётся настоящего имени. И на твоём месте я оставила бы его в покое.

Ягуар поступил, как ему было сказано; особенно свято выполнил он наставление маменьки – оставить этого зверя в покое. Но удивительнее всего то, милый мальчик, что на мутной реке Амазонке с того самого дня до сих пор Злючку–Колючку Ежа и Черепаху Неспешную все так и называют Броненосцем. Конечно, в других местах есть по–прежнему и Ежи, и Черепахи (есть они и у меня в саду), но лучшие, умнейшие из них – старинные Ежи и Черепахи, покрытые щитками, как еловые шишки, те самые, что в Далёкие Дни жили на мутных берегах Амазонки, – те всегда зовутся Броненосцами, потому что они такие разумные.

Чего же тебе ещё, милый мальчик? Всё устроилось отлично, не правда ли?

Альтернативный перевод:

1. Первые броненосцы

2. Как появились броненосцы